

Цзян Циншань не зря потратил время на расспросы. Узнав о происхождении и прошлом Ду Вэйго, он понял, что именно такие люди действуют наиболее безрассудно и не ведают преград. Юань Цзин по несчастливой случайности оказался втянут в запутанную историю отношений Ду с Ван Лин, и теперь малейшее движение этого человека могло разрушить жизнь юноши. Цзян Циншань не мог оставаться в стороне.

— Он из самого провинциального центра, — сказал мужчина, стараясь говорить уверенно. — Не волнуйся, я найду человека, который разузнает, что именно Ду Вэйго натворил там, у себя дома. Здесь, в наших краях, его семья может творить что угодно, но в столице провинции их власть не безгранична. Иначе с чего бы ему понадобилось прятаться в такой глуши?

Лицо Юань Цзина тоже стало серьёзным. В своей прошлой жизни он до самой смерти так и не узнал этих подробностей. Если он сейчас не отнесётся к ситуации со всей ответственностью, то, даже если ему удастся избежать гибели, конец его будет незавиден. Юноша кивнул:

— Хорошо. В этом деле я полностью полагаюсь на тебя, брат Цзян. Придётся тебе потрудиться.

— Не стоит благодарности. Моя нога всё ещё зависит от твоего лечения, — попытался разрядить обстановку Цзян Циншань.

При этих словах Юаньцзин действительно улыбнулся. Теперь оставалось лишь дожидаться сведений и уже на их основе принимать решение. Если у Ду Вэйго действительно полно уязвимых мест, юноша не собирался сидеть сложа руки и ждать, пока его начнут травить.

После окончания сеанса лечения Юань Цзин вернулся в свою комнату и ещё некоторое время читал при свете масляной лампы, прежде чем лечь спать.

Он вёл оживлённую переписку с отцом Цзи, однако в письмах они оба, по негласному уговору, делились только хорошими новостями, умалчивая о трудностях. Помимо продуктов, Юань Цзин, следуя наставлениям Чжан Хэлю, изготовил несколько видов самых необходимых лекарственных пилюль и отправил их родителю вместе с очередным посланием.

Большую часть трав для лекарств Юань Цзин собрал сам в горах, а затем обработал под руководством старого доктора. Изготовленные пилюли пригодились не только четверым старикам из коровника, но и семье Цзян; часть он отдал и Ню Гочжу.

О том, что он лечит ногу у Чжан Хэлю, Цзян Циншань заранее сообщил своему дяде. Ню Гочжу испытывал к старому доктору глубокую благодарность и уважение. Если бы не нынешние времена, он бы, наверное, почитал его как святого. Сейчас же секретарю оставалось лишь тайно прикрывать его деятельность. К присланным племянником пилюлям с подробным описанием их действия он отнёсся как к величайшему сокровищу — в такие годы кто не страдает от мелких болячек?

Что до семьи Чжэн, то от них Юань Цзин получил всего два письма, но не придавал этому значения. Независимо от того, приходили от них вести или нет, он, словно исполняя ритуал, стабильно отправлял им одно письмо в месяц.

Однажды во время работы к Чэнь Цзяньхуа подбежала Ма Лили, чтобы посплетничать. Говорила она, конечно, и для того, чтобы слышал Юань Цзин.

— Скажите на милость, о чём только думает эта Ван Лин? — начала она, активно жестикулируя. — До сих пор отрицает, что у неё роман с Ду Вэйго! А вчера, представьте себе, отправилась с ним в посёлковый универмаг и вернулась оттуда в новеньком шерстяном пальто. И знаете, сколько оно стоит? Тридцать восемь юаней! Целых тридцать восемь!

— У Ван Лин столько денег? — с завистью выдохнул Чэнь Цзяньхуа. — Но даже если и есть, нельзя же так тратиться.

Ма Лили закатила глаза от его слов, а Юань Цзина эта реакция откровенно позабавила.

— Деньги, разумеется, не её, — спокойно заметил он. — Это Ду Вэйго ей купил, верно?

Собеседница яростно закивала, бросив на Чэнь Цзяньхуа презрительный взгляд. Что за недалёкий ум, если даже таких очевидных вещей не понимает.

Лицо Чэнь Цзяньхуа приняло сложное выражение. Его мнение о девушке упало донельзя, но он всё же попытался найти оправдание:

— А может, она сама накопила...

Он понимал, что тридцать восемь юаней — огромная сумма, превышающая месячную зарплату обычного городского рабочего. Отрицать отношения и при этом принимать такой дорогой подарок — это говорило о многом.

Ма Лили снова закатила глаза:

— Кроме Юань Цзина, у вас, мужчин, ни у кого нет зоркого взгляда. Ван Лин всегда тратила деньги направо и налево, откуда у неё накопления? У неё не так давно закончилось масло для волос. Будь у неё средства, она бы тут же побежала за новым. К тому же, от семьи писем в последнее время не было. Много ли у неё осталось? Или ты думаешь, что её родные и впрямь так богаты?

Они общались достаточно долго, чтобы узнать друг о друге почти всё. Хотя Ван Лин и вела себя как избалованная барышня, её семья не была особенно состоятельной. Старший брат недавно женился, невестка была беременна, и для семьи с двумя работающими взрослыми это было самое тяжёлое время. Много ли они могли выкроить для дочери, отправленной в

деревню? Даже при всей любви к ней, возможности были ограничены.

Чэнь Цзяньхуа понял, что его доводы несостоятельны, и, смущённо почесав затылок, замолчал.

Купив пальто, Ван Лин тут же его надела — погода как раз располагала. И хотя она всем заявляла, что купила вещь сама, во дворе образованной молодёжи никто не сомневался, чей кошелек опустел ради этой обновки.

Девушка, сияя от счастья, не замечала, как изменилось отношение к ней со стороны других. Даже те юноши, что раньше питали к ней симпатию, начали её сторониться. Они ясно поняли, что не готовы становиться такими же «дойными коровами», и разглядели её манеру держать их всех на коротком поводке.

Она даже нарочно устроила «случайную» встречу с Юань Цзином, надеясь увидеть на его лице сожаление. Но тот прошёл мимо, не удостоив её даже взглядом. От такой досады Ван Лин оставалось лишь топнуть ногой.

<http://bllate.org/book/15835/1431980>